

***МНОГОУГОЛЬНИКИ В
АРХИТЕКТУРЕ***

При оформлении дворца Альгамбры (XIV–XV века) нидерландский художник Эшер использовал непрерывное чередование темных и светлых светящихся форм и состоящие из регулярно повторяющихся основных геометрических фигур, которые могут продолжаться до бесконечности.

«Не то, что имеет форму куба, напоминает красотой своей фигуры человека, - писал еще в XVI в. Великий немецкий ученый И. Кепле, - а человек уподобляется кубу, словно искусно собранному из различных потребностей, как из элементов». И это подтверждает гравюра Эшера «Метаморфозы I» с ее постепенным превращением кубических форм в человеческие.

Иное измерение, свидетельствует его всемирно известная литография «Бельведер», где схема четвертого измерения показана на геометрическом плане, брошенном у ног сидящего человека на скамеечке и держащего модель этого измерения в своих руках.

В основе кижской и вытгорской церквей лежит древнейшая схема плана, имеющая столь же глубокие корни в деревянном зодчестве, сколь и многоглавие.

О приверженности русских людей к такому плану повествует летопись. Когда в 1490 году в Великом Устюге ростовский владыка Тихон пытался вместо сгоревшей церкви поставить «по-новому крестчатую», (то есть имеющую в плане обычный не многоугольный крест: в основании таких церквей лежал четырехгранный сруб с пристроенными к нему четырьмя прямоугольными прирубями) устюжанам, тот оклад стал не люб», и они добились права строить церковь «по старине круглу о двадцати стенах». То есть такую же восьмериновую с четырьмя прирубями, как Преображенская в Кижях и Покровская Вытегорском погосте.

В образах древних церквей народ воплощал свои идеалы жизни. Строгая их монументальная стать, лишенная поверхностно-бездумного украшательства, олицетворяла красоту человека, в которой важна не внешняя форма – разные безделушки и украшения, а смысловое содержание, глубинное, духовное богатство жизни.

Что касается многоглавых храмов, то они предстают перед нами как символы всенародного единения России. Такова философская идея их архитектуры.

Архитектура в школе и школа в архитектуре

Архитектура имеет особое значение в воспитании подрастающего поколения. Знание ее основ, начал градостроительства помогает развитию у детей творческих начал, приобщению к художественной культуре, развивает остроту глаза, наблюдательность. Но понимание архитектуры невозможно без достаточной подготовки, которая может осуществляться в процессе изучения литературы и истории, географии, природоведения, даже математики и биологии

Возьмем литературу: «Раскройте книги русских классиков и поищите – часто ли попадаются в них образы людей вне человеческого жилья, - писала Мариэтта Шагинян. – Вы увидите, что таких «бездомных» почти нет и что вынуть литературный образ из описания его жилища, лишить его среду среди которых он действует, так же трудно и так же бессмысленно, как выковырять черепаху из ее панциря».

Многие города России связаны с жизнью и творчеством разных писателей, поэтов.

Математика, хотя математика сегодня наука абстрактная, создавалась она из практических требований архитектуры. Истоки астрономии и геометрии накрепко связаны с землемерием и строительством.

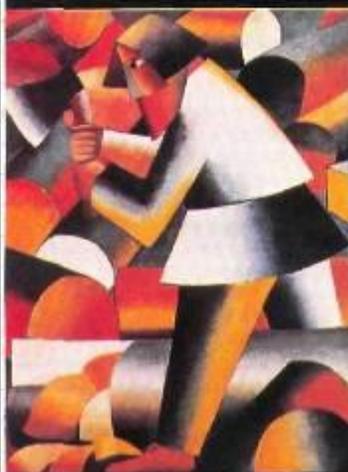

Каземир Малевич

1978-1935

Его произведения не всегда легко узнать он кажется не просто разнообразным, а разноликим. Каждый раз он поворачивал резко и круто, меняя свои приемы, вызывая недоумение критиков Малевич пишет крестьян или жителей провинции, большеголовых и неуклюжих. Фигуры точно выточены из грубого неподатливого материала, крепко обведены жестким контуром, - линия не бежит, играя, демонстрируя. Тяжелые тела персонажей Малевича начинают отливать металлическим блеском, точно заковываются в броню. Еще шаг и голова превратилась в конус, туловище – в набор цилиндров, а труд крестьянина среди природы уподобился работе одного из узлов отлаженного механизма.

Человек, считал Малевич, был вселики не тогда, когда повторял природу, а когда изобрел форму, неизвестную в природе, - колесо! Вот черный четырехугольник – простейшая форма. Но она зародыш всех возможностей. Из квадрата «вышли» круг и куб. Черное и белое – это свет и тьма. Это плоскость и бесконечность. Так картина «Черный квадрат» - олицетворение самого простого и самого сложного – стала началом созданного Малевичем направления: супрематизма (от слова, означающего «высший», «верховный»).

К. Малевич.
Тоцильщик.
Масло. 1912.
79,5×79,5.
Художественная галерея
Иельского университета,
США.

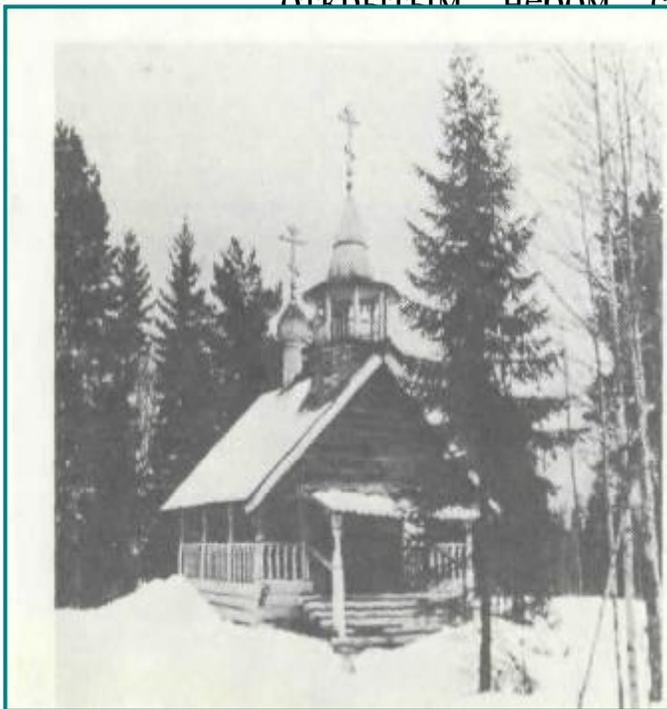
К. Малевич.
Дровосек.
Масло. 1912.
94×71,5.
Городской музей, Амстердам.

К. Малевич.
Уборка ржи.
Масло. 1912.
72×74,5.
Городской музей, Амстердам.

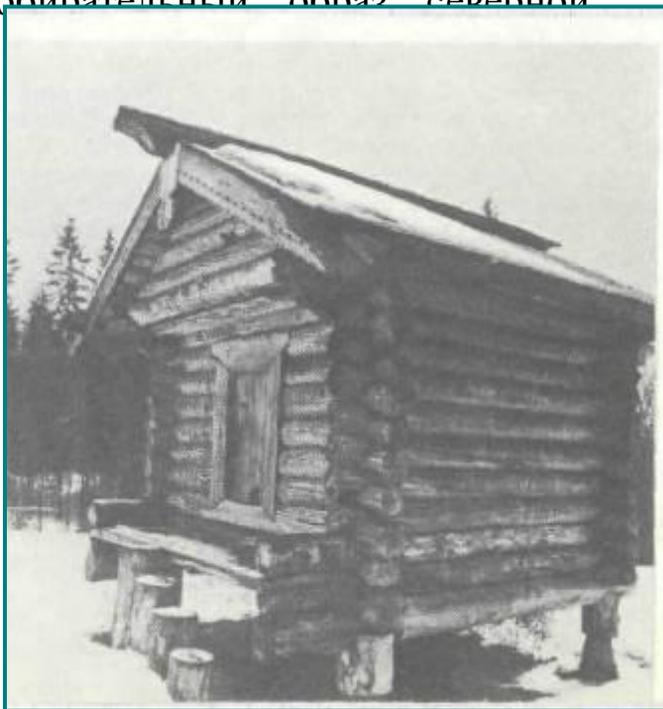

Широкое распространение получили в нашей стране музеи под открытым небом. Они посвящены многообразным памятникам народной культуры, и в первую очередь – произведениям зодчих. Старинные бревенчатые храмы, избы, амбары, бани, мельницы.

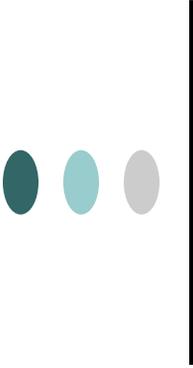
Музей раскинулся километрах в 30-ти к югу от Архангельска и состоит из ячеек-секторов, в названиях которых слышится членение края по речным бассейнам. Здесь расположились постройки всех видов, со своими богатствами декора, постройками разных видов. Стоят избы-двойки, где два отдельных сруба объединены одной кровлей. Рядом дома – пятистенки, в которых срубы имеют общую стену. Но наибольшим совершенством отличаются дома – шестистенки, воплотившие в своем облике самые яркие особенности народного зодчества Подвинья. Итак, представлен в музее под открытым небом собирательный образ северной

Часовня. Каргопольско-Онежский сектор.
XVIII век.

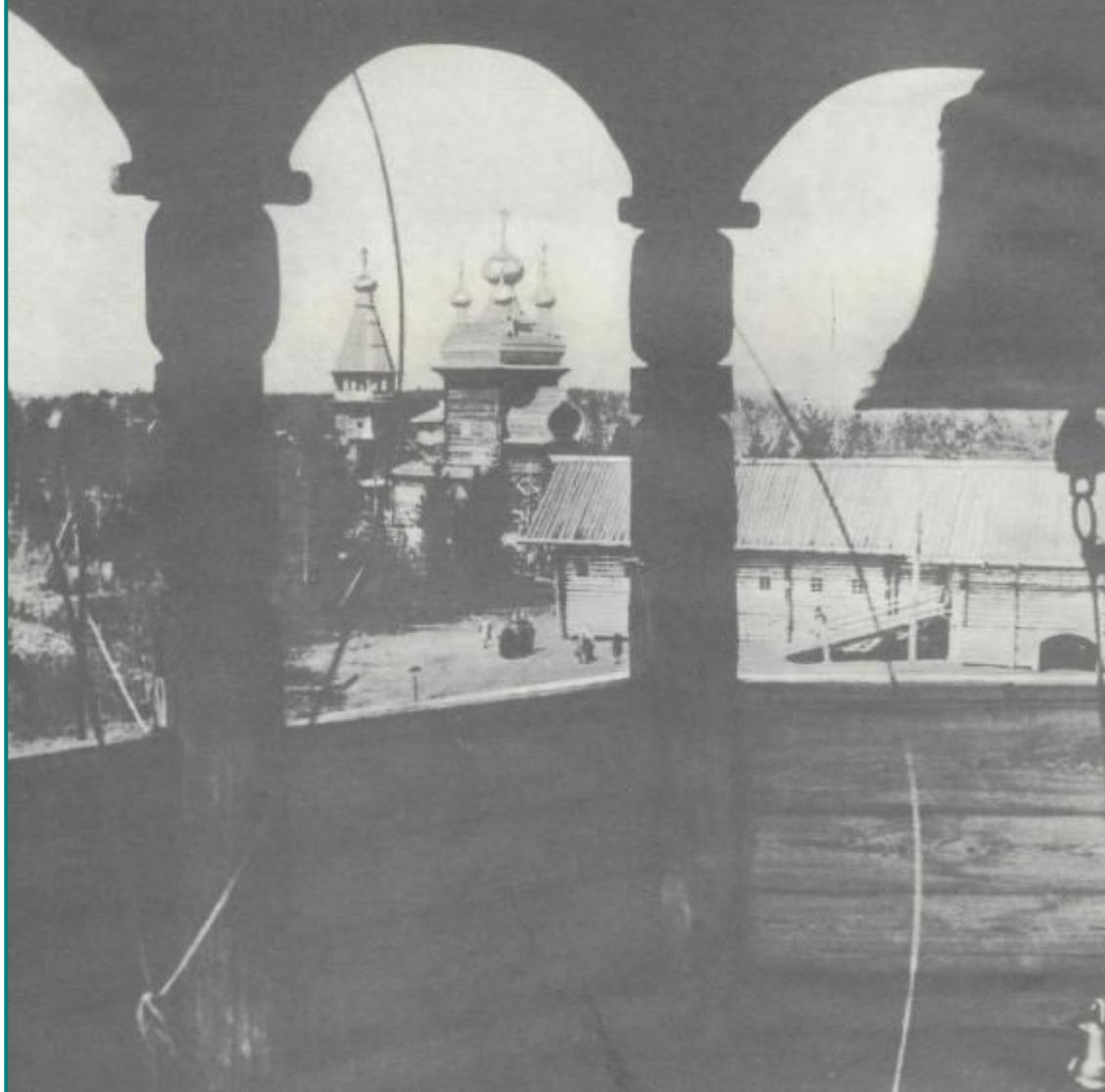

Амбар.
Пинежский сектор. XIX век.

Русь Деревянная

ОБ АРХАНГЕЛЬСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ МУЗЕЕ
ДЕРЕВЯННОГО ЗОДЧЕСТВА И НАРОДНОГО ИСКУССТВА

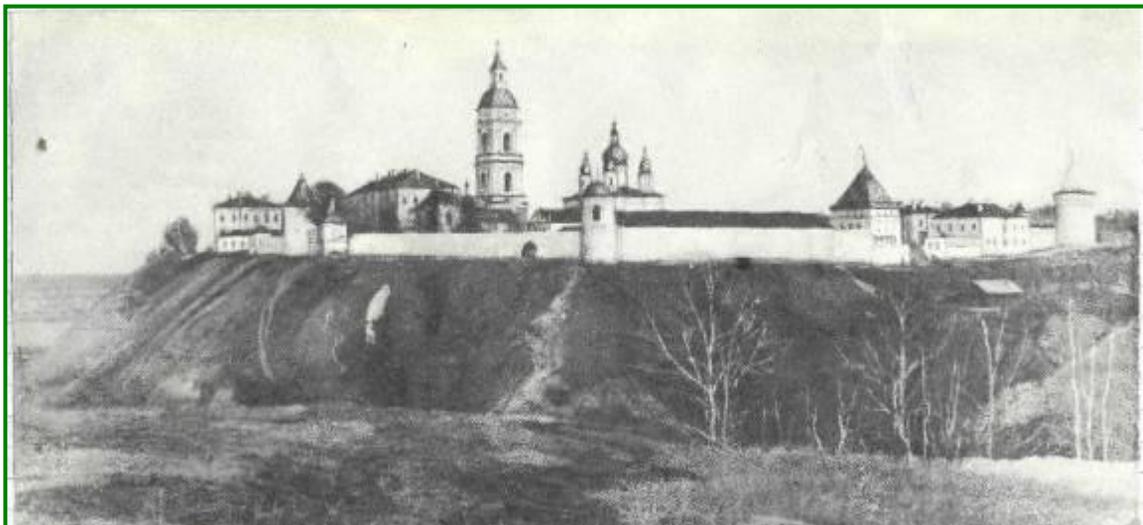
Диво народное

Храм Василия Блаженного общи силуэтом напоминает деревянные храмы Русского Севера. Перед нами памятник-предтеча, возвестивший более чем за сто лет приход нового «украсно украшенного» стиля с его «дивным узорочьем», которое стало вскоре всеобщим художественным идеалом.

Собор Покрова, «что на рву» (храм Василия Блаженного), в Москве. Фрагмент. 1555-1561

В России много городов и деревень, где можно созерцать прекрасную архитектуру. Одним из таких городов является сибирский город Тобольск. Тобольский кремль пятиглавый Софийский собор своими красивыми геометрическими формами придали Тобольску неповторимый облик, и город стал зримым выражением величия Русского государства.

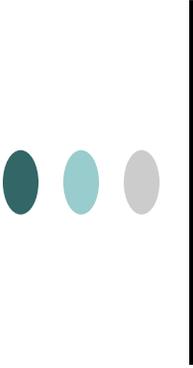

Тобольский кремль.

Еще одна блестящая импровизация на темы Древней Руси – Казанский вокзал. Самый большой не только у нас в стране, но и во всей Европе.

Архитектор А. Щусев. Казанский вокзал сегодня.

Архитектура

Архитектура, возможно, самое сложное для восприятия искусство. Ее художественный язык понятен немногим. И это очень досадно, потому что произведения архитектуры окружают нас в повседневной жизни, мы ежедневно проходим мимо и не замечаем той информации, которую они нам несут, не чувствуем той огромной энергии, которой они щедро делятся с нами. Ученые уже давно заметили, что талантливо выполненное произведение искусства формирует пространство не только композиционно, но и энергетически.

Архитектура созвучна эпохе. Каждая эпоха находит свои средства и приемы художественной выразительности, которые непосредственно связаны с господствующей идеологией общества. Общность этих средств и приемов породила стили в искусстве. Стиль – это характерный почерк эпохи.

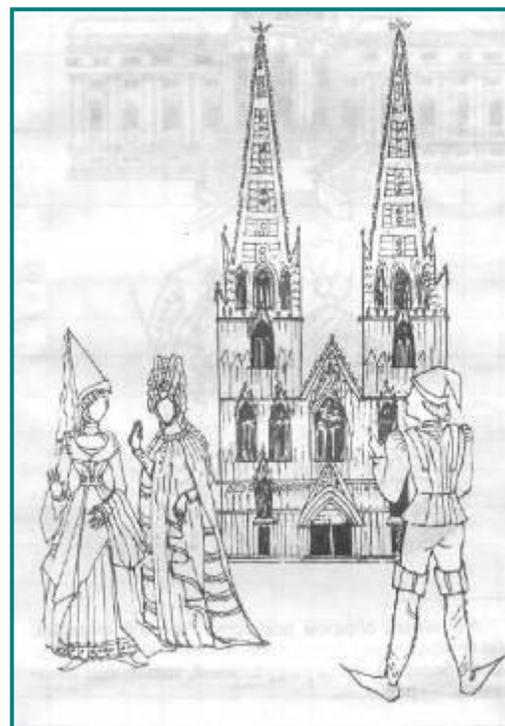
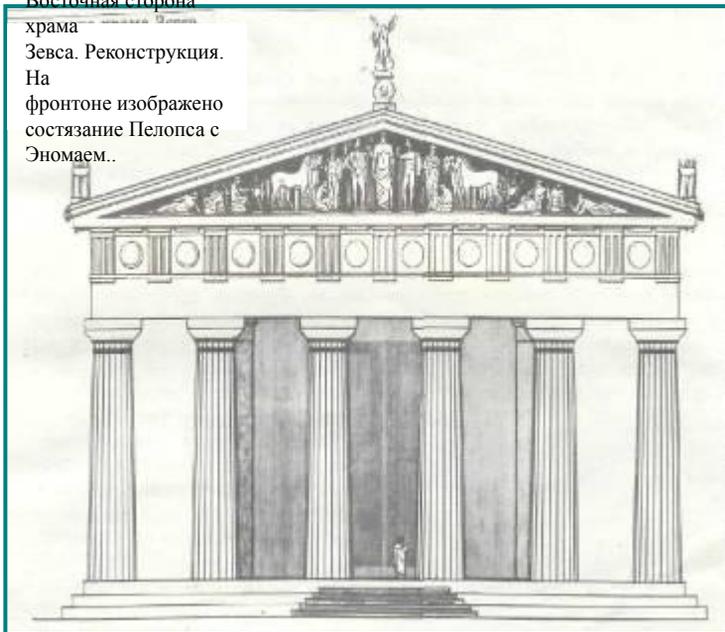
Стиль каждой эпохи своеобразен и неповторим. Каждый архитектурный стиль имеет свои конструктивные приемы, строительные материалы, специфику декора, свои геометрические формы.

В области архитектуры древние греки первыми применили стоечно-балочную систему в конструкции здания и дали ясные художественные решения, геометрические формы. Истинным совершенством с этой точки зрения является главный храм афинского Акрополя – Парфенон. В плане строительного сооружения он представляет собой просто прямоугольных стен, перекрытый горизонтальными балками, на которых покоится по всей длине здания двускатная кровля.

Парфенон прост по форме, в нем нет роскошных украшений, но он пленяет равновесием пропорций, спокойным ритмом чередования колонн, шаг которых – равномерный и величественный – дает ощущение надежного покоя и вместе с тем легкости и свободы.

Восточная сторона

храма
Зевса. Реконструкция.
На
фронте изображено
состязание Пелопса с
Эномаем..

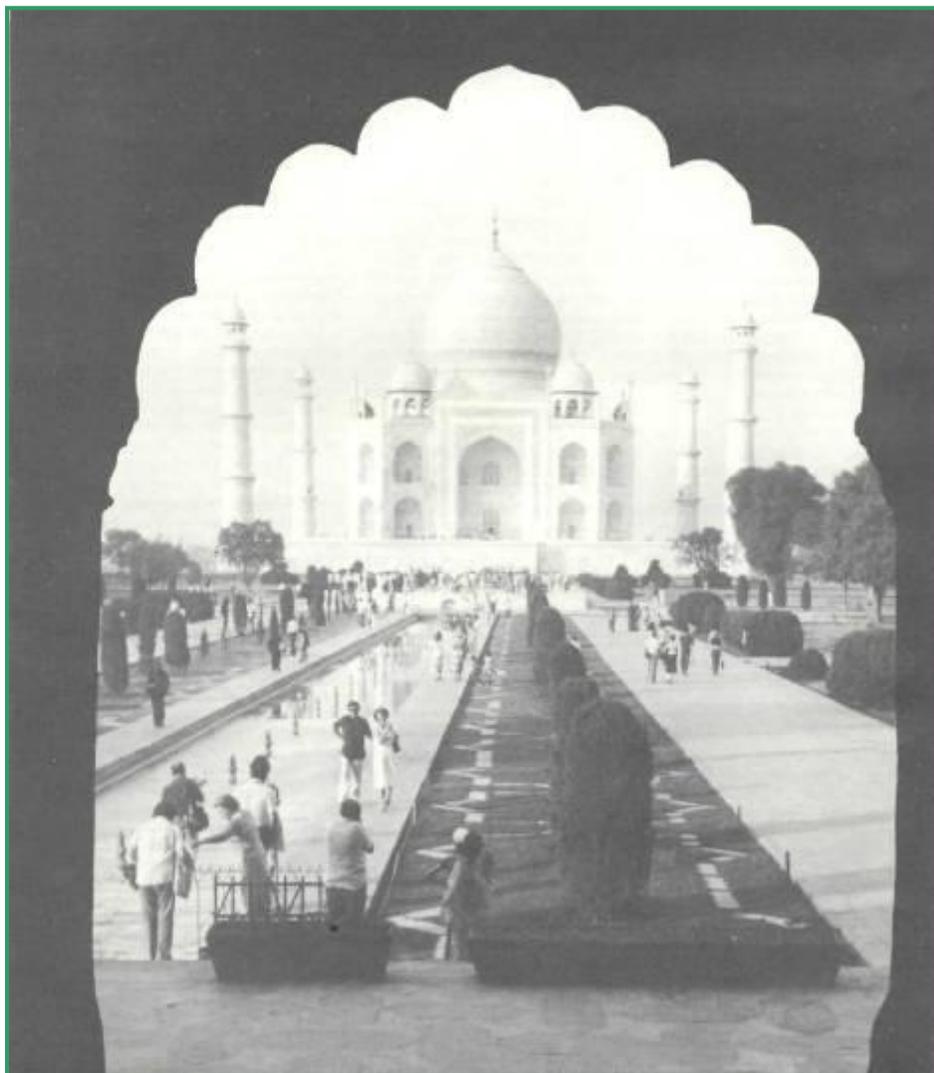
Смольный монастырь, построенный в Санкт-Петербурге имеет 220 метров в длину. Выдвинутый вперед центр с восемью колоннами ионического ордера и боковые крылья, украшенные шестиколонными портиками того же ордера, придают сооружению величие, завершенность.

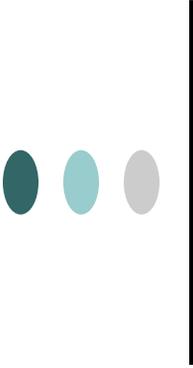
ТАДЖ МАХАЛ

Стоит Мавзолей на берегу священной реки Джамны, величавый и спокойный. В центре каждой стены – ворота. Главные, южные – квадратное в плане сооружение, по углам которого поставлены круглые башни с купольными павильонами наверху.

В основе композиции Таджа – сопоставление различных по рисунку и величине прямоугольных стен, павильонов, куполов. Любые объемы и линии находят себе многократное повторения.

Мавзолей Тадж Махал в Агре (Индия)

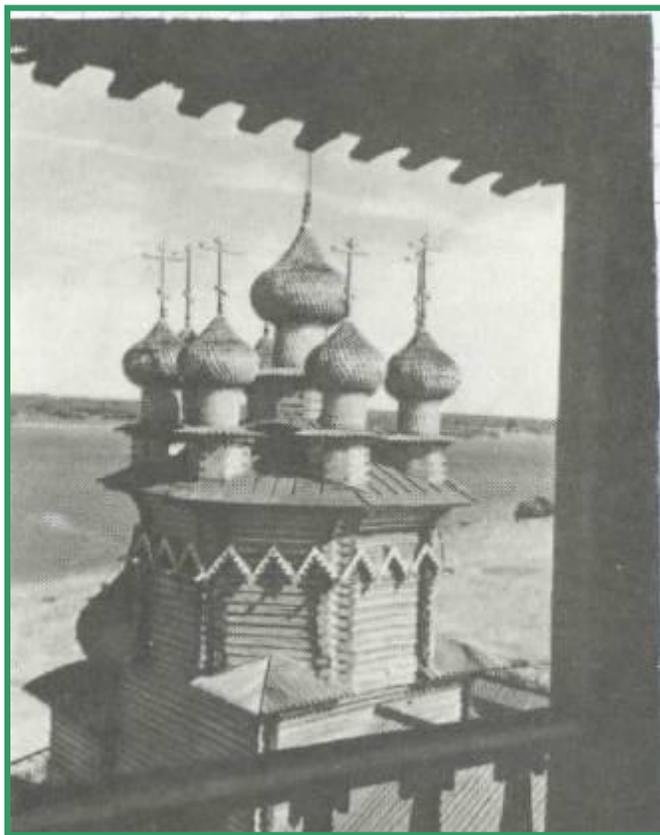
Купола, купола, купола...

Двадцать два.

Разметали свои крылья стрельчатые «бочки» - словно кокошники русских красавиц. А на гребнях – стройные барабаны и луковичные главы с крестами, покрытые чешуей серебристого лемека. Все выше, выше, и в самое небо вонзилось верхняя глава, венчающая всю эту грандиозную 37 метровую пирамиду». Это описание Преображенской церкви, что находится на острове Киж.

Чем внимательное всматриваешься в Преображенскую церковь, тем сильнее поражают неумолимая логика, безупречность архитектурной композиции, единственное в своем роде соединение артистической импровизации и строгой классичности всех пропорций и всех деталей.

В основании церкви – восьмерик, иными словами, восьмигранный сруб. С четырех сторон пристроены прямоугольные прирубы на низких каменных фундаментах. Такая церковь называлась о «двадцати стенах» и известна была в народном деревянном зодчестве с давних времен. На нижнем, самом большом восьмерике – другой, по меньше, на нем третий, еще меньше. Верх каждого прируба двухступенчатый и каждый уступ покрыт «бочкой» с главной; скаты «бочек» закруглены, вверху они сходятся наподобие киля у лодки. Один ярус из четырех глав, над ним другой, такой же; выше третий ярус из восьми глав на «бочках», венчающих каждую грань нижнего восьмерика; еще выше – следующий – из четырех глав второго восьмерика; и наконец, на третьем восьмерике стоит одна самая верхняя и самая большая глава, завершающая всю композицию.

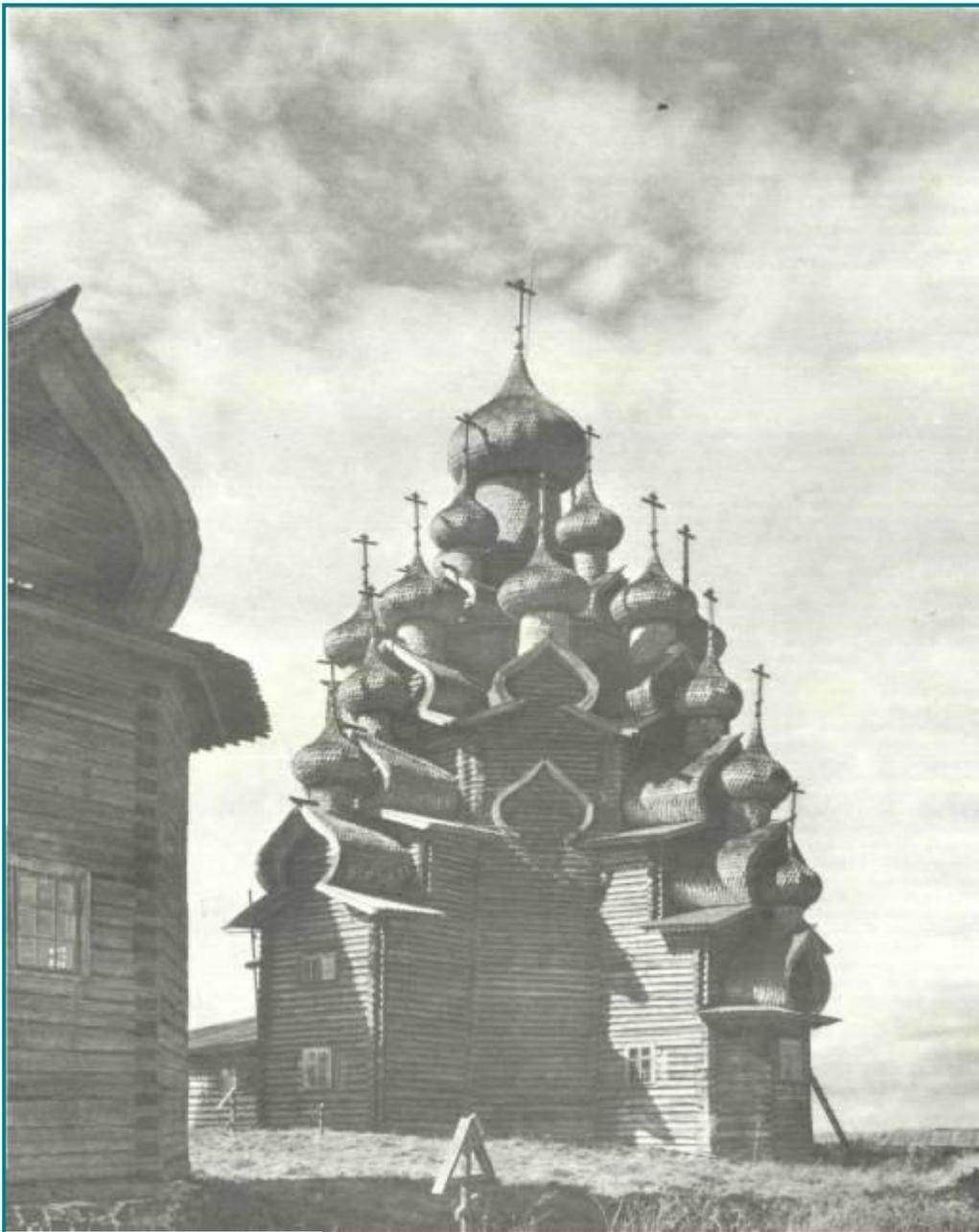

Красота бревенчатого сруба... Высоко взметнулась Преображенская церковь, и видно ее за много верст от Кижей.

Следующая церковь в Кижях была сооружена Покровская. Покровская церковь совсем иная, чем ее «старшая сестра», образный лад ее настроен на другую высоту тона.

На нижнем четверике возвышается восьмерик, завершающийся главным, но энергичным повалом – сильно расширенным верхом. А под ним декоративный полог из резных треугольных фронтонов. Еще выше – великолепное многоглавие: по углам восьмерика поставлены главы и в центре – девятая, самая большая. Купола поставлены не на пологую кровлю, а на небольшие восьмерики, покрытые зубчатыми полицами, похожие на перистые ожерелья.

Идут годы, но не тускнеет
красота Кижей.

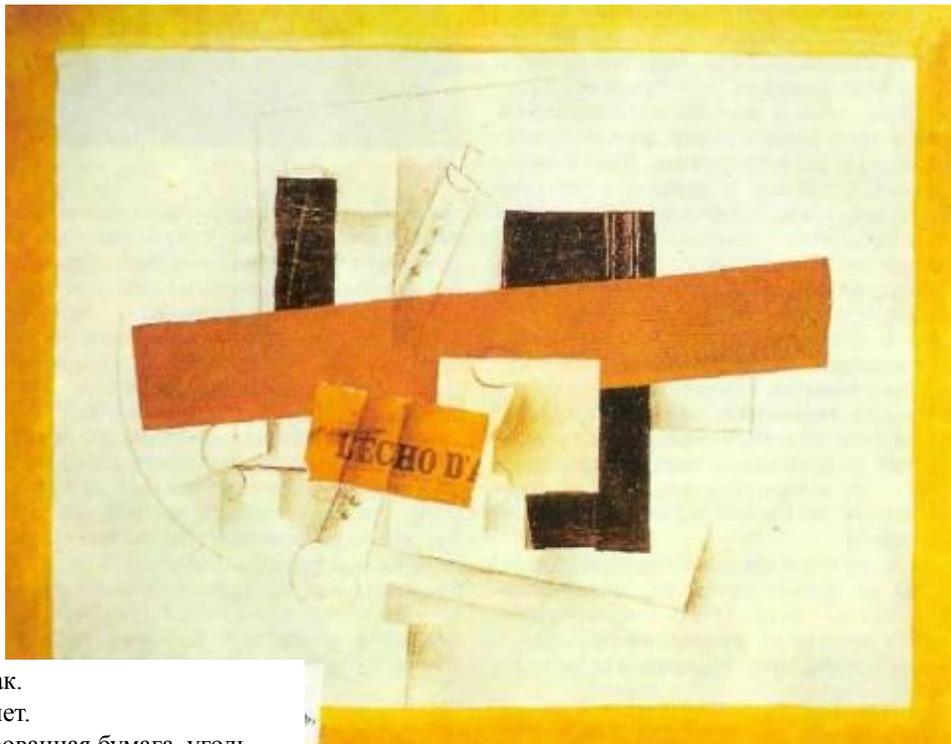

Кижский погост.
Преображенская церковь.
1714.

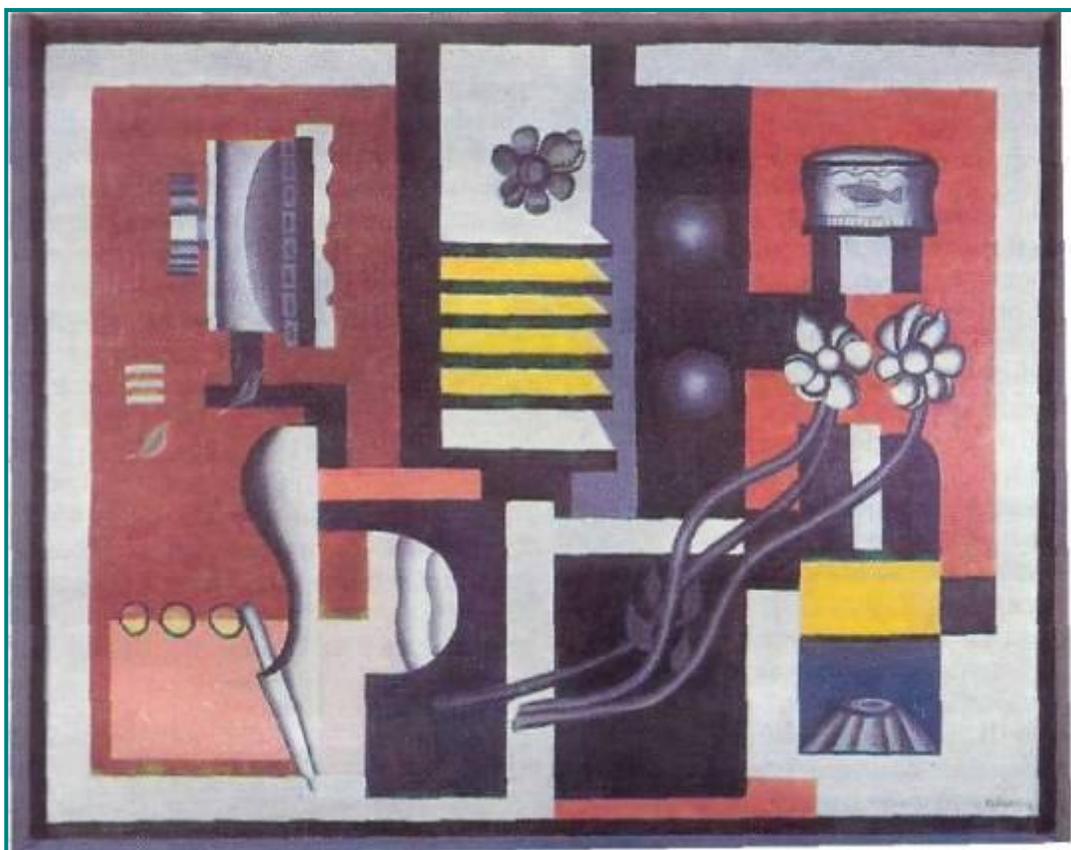
КОЛЛАЖ

франц. «приклеивание»

Широкое применение коллажа началось во время стиля «модерн». Поворотным этапом в области применения коллажа является обращение к этой технике художников-кубистов. Пабло Пикассо и Жорж Брак создают натюрморты, населенные элементами быта художников, составляющие как бы часть их мировосприятия. Коллаж состоит из фрагментов, теснящих друг друга геометрических фигур, перерубающих поверхность одного фрагмента другим, выстраивающих линиями и условно моделируемой светотенью предмет, стоящий поверх цветных плоскостей.

Ж.Брак.
Кларнет.
Тонированная бумага, уголь,
Масло, 1913

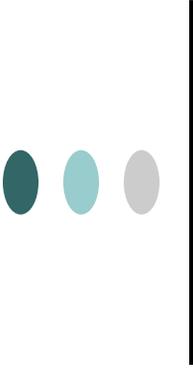

Осенью 1602 года было завершено строительство Смоленской крепости. В плане городовая стена имела вид неправильной многоугольной фигуры, которая опиралась на берег Днепра.

В составе крепости было 38 башен и между ними столько же прясел. Непрерывная каменная лента шла то горизонтально, то спускалась к речному берегу или поднималась вверх, обходя овраги. Все 38 башен имели разные формы многоугольников (прямоугольные, шестнадцатиугольные, восьмиугольные).

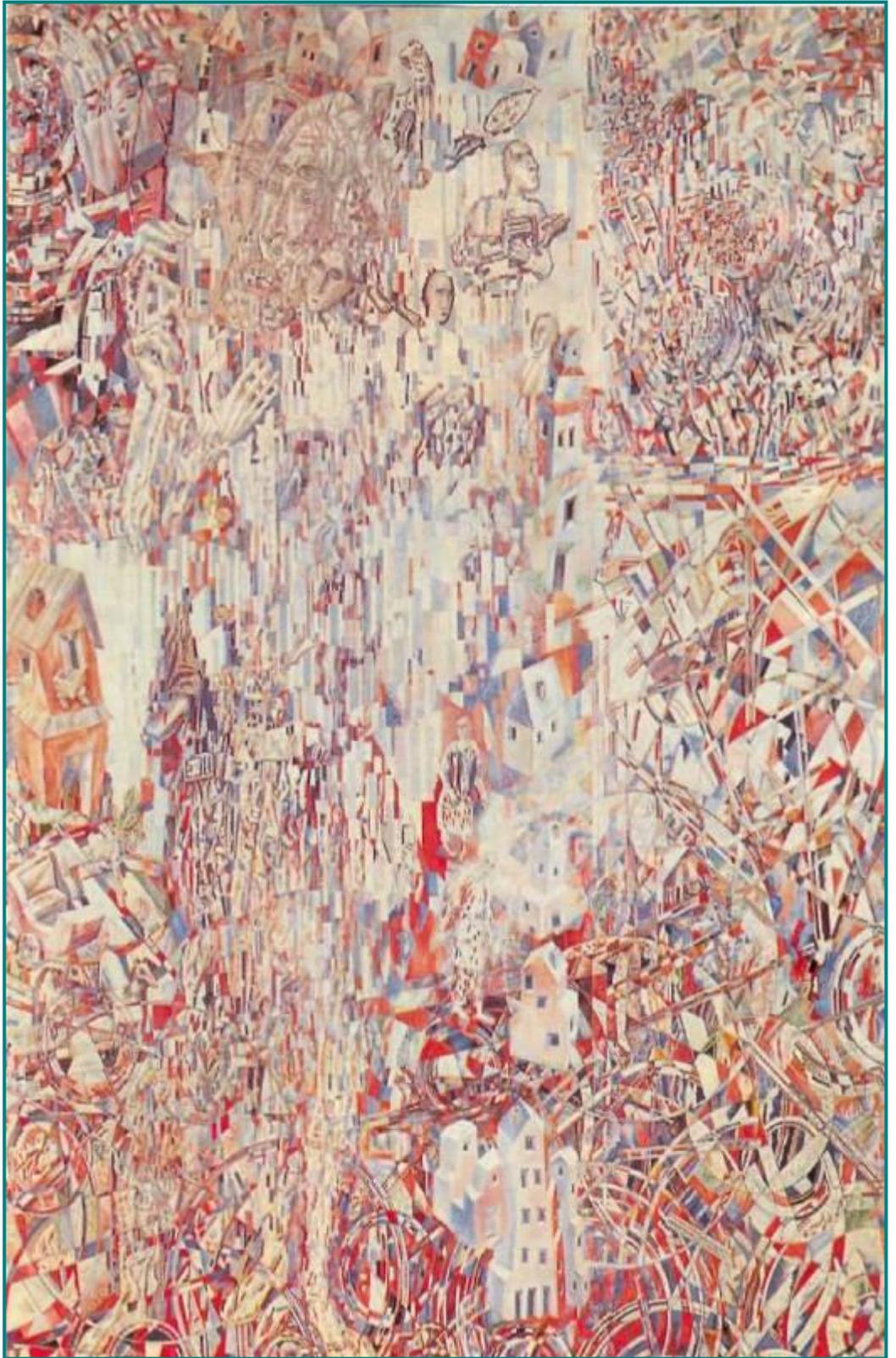
Смоленская крепость. Часть стены и башни Заалтарная, Авраамиева и Городецкая (Орел).

Павел Николаевич Филонов

Метод художника оригинален, в своих произведениях он сумел соединить противоположные начала – аналитическое и интуитивное. В течение всей жизни Филонов работал с помощью открытого им метода аналитического искусства. Суть его сводилась к тщательной проработке каждой точки плоскости картины, чтобы связанные с ней линия, форма и цвет на зрителя необходимое эмоционально-психологическое воздействие. Увлекаясь искусством примитива, Филонов открывает для себя геометрический орнамент африканских древнеконголезских ритуальных масок.

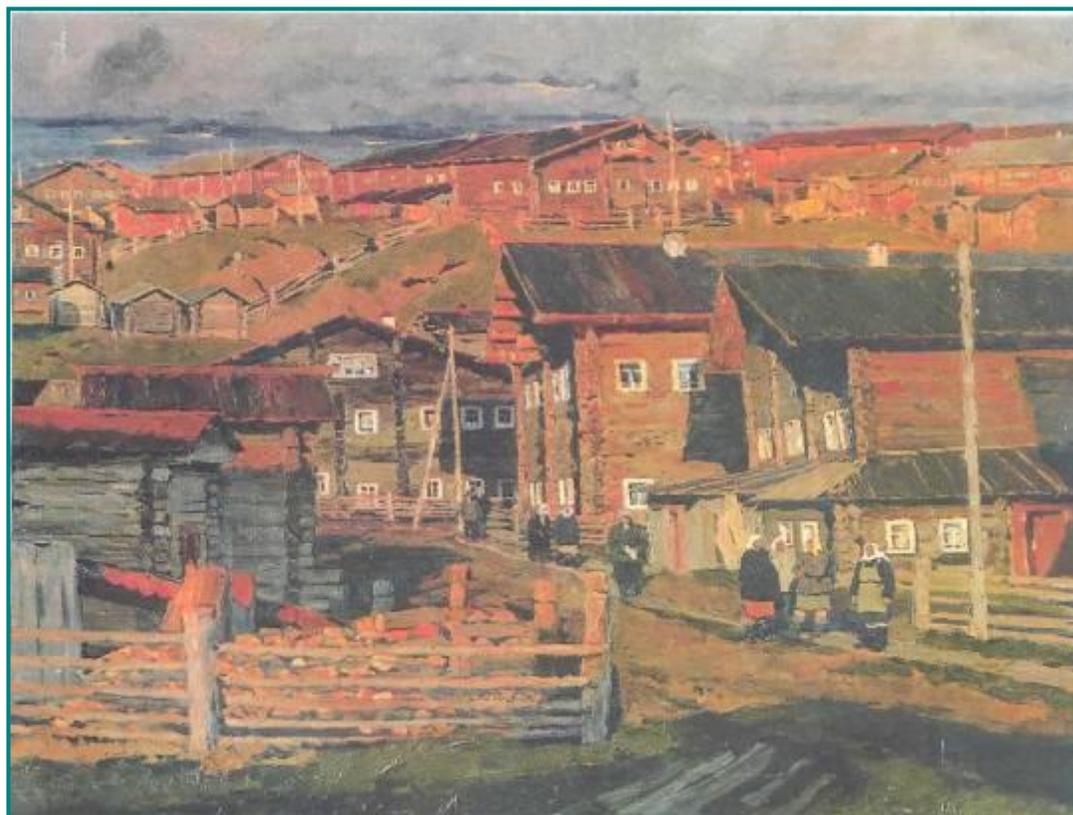
При первом взгляде на картину «Формула петроградского пролетариата» зритель испытывает такое чувство, словно заглянул в бездну. Треугольники, полосы, кольца, лучи пересекают друг друга, деформируются и дробятся в неуловимо меняющемся ритме. Местами из этого потока внезапно выплывают смутные человеческие силуэты, лица, кисти рук, странные скалообразные постройки. Мир символов разворачивается на относительно спокойном отвлеченно геометрическом фоне, утрачивающем динамизм и своеобразие форм, цветовую интенсивность. Этот фон создается гармоничным потоком вертикальных прямоугольников разных размеров, выдержанных в прозрачных тонах.

П.Филонов. Формула петроградского пролетариата.
Масло. 1920-1921. Государственный Русский музей.

В.Ф. Стожаров

Ярко и плотно написана земля. На ней, вернее из нее, растут мощные бревенчатые дома. В пейзажах его работы заполнены амбарами, ригами, стогами, банями. Все это, созданное человеком красиво и добротно, вызывало в нем восхищение. Он очень любил деревенскую архитектуру, и всегда рисовал с натуры, он вкусил прелесть работы на пленэре и окончательно решил свое творчество на подменном натурном материале.

В. Стожаров. Село Шотова гора. Масло. 1964.

Ангкор-Ват-каменное чудо

Самый большой и величавый храм – Ангкор – Ват – находится вблизи южных ворот Ангкор-Тома (Камбоджа). Это абсолютно правильный в плане прямоугольник площадью 195 гектаров. Пять башен соединены галереей и вознесены над землей на высоком цоколе.

Центральную группу окружают еще две галереи, образующие замкнутые прямоугольники. Выяснено, что планы Ангкор-Вата созданы с применением сложных геометрических построений, связанных с религиозными воззрениями.

Томские «хоромы»

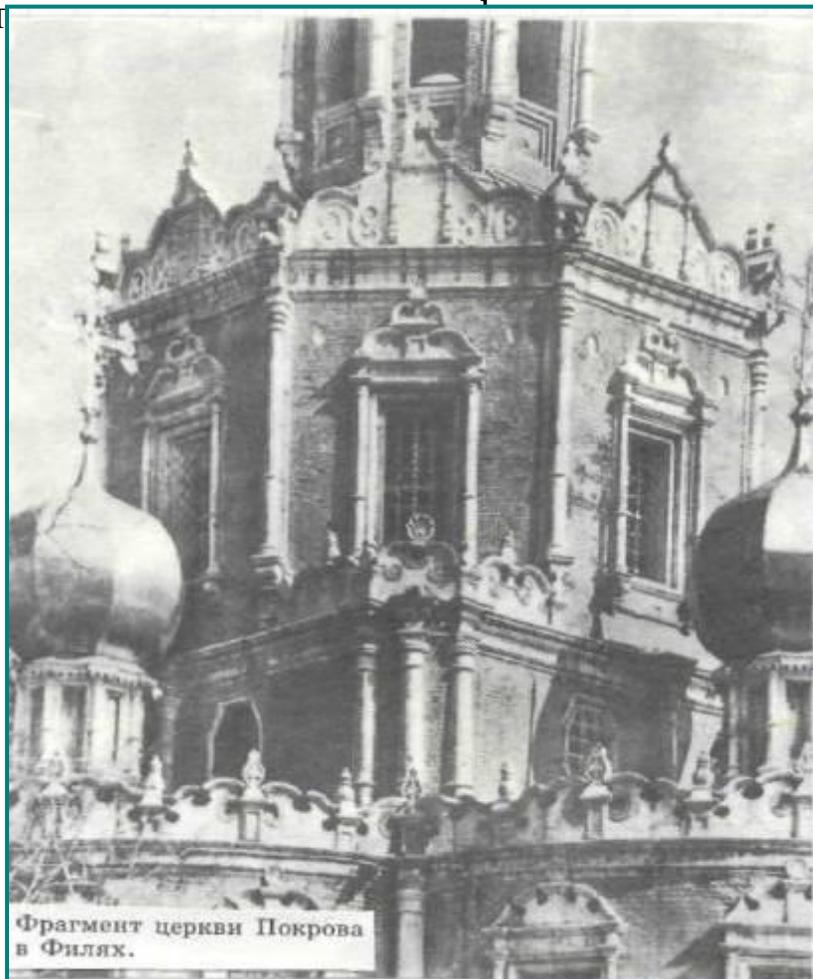
Неожиданно открываясь зрителю, он мгновенно пленяет красотой. Простота замысла и богатство форм – вот главное, начиная со стройного общего объема и кончая филигранной проработки деталями – все радует глаз. Основной объем дома обогащают пристроенные с двух сторон эркеры прямоугольной формы и завершенные треугольными фронтонами. Такое стремление к величественности, «хоромности» характерно для Русского Севера.

СПАСИБО
ЗА
ВНИМАНИЕ!

В XVIII веке в Филях вырос дивный по красоте, словно на одном дыхании сложенный двупрестольный храм. Высокий арочный подклет, охватывающий церковь со всех сторон, представляет собой гульбище. Четверик хороводом огибают полукруглые экиды. Выразительное противопоставление четверика и верхних восьмигранных ярусов подчеркивает ритм здания. На перекрытом сводом восьмерике устроена колокольня, завершенная куполом. Церковь Покрова стояла посреди регулярного парка с каскадными прудами, спускавшимися к Москве-реке. Причудливые газоны – овалы, квадратные, четырехлепестковые –

Фрагмент церкви Покрова
в Филях.